

махиде». На протяжении последних 50 лет в статьях, академических историях литературы, учебниках варьируется мысль, будто бы императрица насмеялась над «Тилемахидой» из-за либерализма (или даже радикализма) Тредиаковского. «„Тилемахида“ решительно не подходит к обстановке екатерининского двора. С ней и ее автором приходилось бороться».⁹ Или: «Екатерина II и ее окружение старались всячески скомпрометировать и „Тилемахиду“, и ее автора, обвиняя его в художественной несостоятельности <...> В советском литературоведении (начало положил академик А. С. Орлов) доказано, что императрицу не удовлетворяла не форма произведения, а его содержание. В „Тилемахиде“ Тредиаковский выступает сторонником либерального государственного правления. . .»¹⁰

Действительно, эти идеи были высказаны А. С. Орловым — устно в 1927 г., а затем развиты в статье 1935 г., где, в частности, говорилось: «Критика и оппозиция абсолютной монархии, пассивистские идеи и утопические уроки Фенелона, переведенные Тредьяковским, не только обидели Екатерину, но показались ей прямо опасными, так как через издание Тилемахиды входили в общественное обращение».¹¹

Однако, несмотря на общепризнанность концепции А. С. Орлова, сама она представляется плодом некоего недоразумения. Дело в том, что еще в 1747 г. был опубликован выполненный в 1734 г. перевод «Похождения Телемака», переизданный в 1767 и 1782 гг.; «Странствования Телемака» в переводе И. С. Захарова вышли в 1786 и 1788 гг.; «Приключения Телемака» в переводе П. Железникова впервые изданы в 1788—1789 гг.; одноименный перевод Ф. П. Лубяновского — в 1797—1800 гг. К семи перечисленным изданиям следует прибавить еще два рукописных перевода (прозаический и стихотворный), на которые указал сам Тредиаковский в «Преддизъяснении об ироической пиме». Таким образом, «идеи» и «уроки» Фенелона вошли «в общественное обращение» помимо «Тилемахиды», задолго до нее и на протяжении всего столетия пользовались неизменным вниманием литераторов и читателей. Но, коль скоро сам Фенелон не вызывал противодействия (наоборот, известны факты поощрения именно за перевод «Телемака»), непонятно, почему его идеи вдруг становились «прямо опасными» в переложении Тредиаковского, особенно если учесть, что, переделав философско-политический роман в древнюю «ироическую пиму», он ослабил современное сатирическое звучание, «дух и формы своего образца». Итак, при всей социологической привлекательности концепции А. С. Орлова,

⁹ Тимофеев Л. И. Василий Кириллович Тредиаковский // Тредиаковский В. К. Избр. произведения. М.; Л., 1963. С. 10.

¹⁰ Федоров В. И. История русской литературы XVIII века. М., 1982. С. 75—76.

¹¹ Орлов А. С. «Тилемахида» В. К. Тредиаковского // XVIII век: Сб. статей и материалов. С. 23—24.